

165
1873

РЗІав 318.10

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЯНВАРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛXV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

Всѣхъ 100 экз.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

**Историческій очеркъ дѣятельности Везувія
съ 1857 года до нашихъ дней. А. А. Иностранцева.**

**Ясонъ Слогоржевскій, полоцкій униатскій
архіепископъ, въ послѣдствіи униатскій
митрополитъ М. О. Кояловича.**

Готская епархія въ Бремену. Архимандр. Арсенія.

„Опытъ русской исторіи“ Рейта Н. А. Лавровскаго.

Бритическія и библиографическія замѣтки:

**Дипломатическія сношенія древней Россіи съ
государствами италіанскими Ю. Э.**

Элементарная школа въ Германіи Н. Н. Новикова.

Современная лѣтопись.

(См. на 3-й стр. обѣртки).

ЯСОНЪ СМОГОРЖЕВСКІЙ,

ПОЛОЦКІЙ УНИАТСКІЙ АРХІЕПИСКОПЪ, ВЪ ПОСЛѢДСТВИИ УНИАТСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ.

Устройство Полоцкой униатской архіепископіи послѣ перваго раздѣла Польши.— Проекты Смогоржевскаго относительно учебнаго дѣла въ Бѣлоруссіи съ цѣлью отстранить отъ него іезуитовъ.— Его проектъ объединить раздѣленную Польшу посредствомъ уни.— Неудачи ¹⁾).

Во времени перваго раздѣла Польши русскія войска занимали большую часть этого государства и уничтожали Барскую конфедерацію, превратившуюся въ генеральную и ознаменовавшую себя не только ненавистію ко всему русскому и православному, но и покушеніемъ на жизнь короля Станислава Понятовскаго. Русское правительство, владѣвшее тогда фактически всею восточною частью Польской страны—Бѣлоруссіей и западною Малороссіей, ограничилось присоединеніемъ къ Россіи только Бѣлоруссіи. Къ этому небольшому завладѣнію части польскаго государства русское правительство относилось съ величайшею щекотливостію. Еще до открытаго присоединенія Бѣлоруссіи, Екатерина старалась дать понять жителямъ этой страны, что ихъ положеніе подъ властію Россіи будетъ хорошо. Назначая, еще до раздѣла Польши, губернаторовъ въ Бѣлоруссію, Екатерина внушала имъ показывать видъ, что они назначены „для отвращенія какъ всякихъ отъ небольшихъ детапашментовъ случающихся иногда продерзостей и наглостей, такъ и неравныхъ отъ земскихъ комиссаровъ сборовъ, отягощающихъ и оскорбляющихъ мелкое дворянство“ ²⁾, и что они должны всѣми мѣрами стараться пресѣкать „всякія угнетенія, притѣсненія, несправедливости, разбой, смертоубійства, пытки и всякія суровыя казни и навазанія, чтобы не только сіи провинціи“, писала Екатерина, „силою оружія намъ были поко-

¹⁾ Числа въ перепискѣ между униатами и латинянами по новому стилю.

²⁾ Указъ Каховскому и Бречетникову отъ 28-го мая 1772 года.

рены, но чтобъ всѣ сердца людей, въ оныхъ живущихъ, добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и чело-
вѣколюбивымъ управленіемъ Россійской имперіи усвоены были, дабы
они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи
республики польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію“ ¹⁾!

Послѣ раздѣла, Екатерина приказала губернаторамъ объявить жи-
телямъ Бѣлоруссіи, что „всемилостивѣйшая государыня изволить не
только всѣхъ (ея новыхъ подданныхъ) подтверждать при совершен-
ной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи
ихъ вѣры, также и при законномъ каждомъ владѣніи и имуществѣ,
но и совершенно ихъ, подѣ державою своею усновляя, всѣхъ и
каждаго награждать и еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго
изытія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, како-
выми древніе ея подданные пользуются, такъ что всякое состояніе
изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дни
во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству имперіи
Россійской“ ²⁾.

Выгоды русскаго управленія обнаружались въ Бѣлоруссіи на са-
мыхъ первыхъ порахъ. Уже въ 1772 и 1773 годахъ уніаты свидѣ-
тельствовали, что не терпятъ отъ Русскихъ никакой обиды ³⁾, что
они наслаждаются полнымъ спокойствіемъ, имѣютъ судъ правый и
скорый ⁴⁾. Свидѣтельства эти, сами по себѣ важныя, получаютъ еще
большую силу, если сопоставить ихъ съ крайне дурнымъ отзывомъ
тѣхъ же людей объ ужасной неурядицѣ въ Бѣлоруссіи до русскаго
правленія ⁵⁾. Одно ихъ смущало, что плакать, объявлявшій такіа
широкія права, подписанъ не Екатериной, а губернаторами ⁶⁾. Но
это опасеніе за непрочность дарованныхъ правъ было совершенно
напрасно. Въ тайномъ наказѣ губернаторамъ 1772 года находился
одинъ пунктъ, который устранялъ всякія недоразумѣнія и опасенія
по самому важному вопросу о правахъ жителей новоприсоединенной
области. Вотъ этотъ пунктъ: „Мы уже однажды навсегда во всей
Россійской имперіи за правило поставили, что въ такомъ великомъ
государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими

¹⁾ Наказъ Каховскому и Кречетникову, 59.

²⁾ Плакатъ губернаторовъ Бѣлоруссіи.

³⁾ Архивъ ун. м. № 1005, письмо неизвѣстнаго отъ конца 1772 года.

⁴⁾ Тамъ же, № 867.

⁵⁾ Тамъ же, кн. 110 №№ 86, 154.

⁶⁾ Тамъ же, № 1005 письмо Ярголовича отъ 7-го октября 1773 года.

разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ (см. 494, 495, 496, статьи наказа комиссіи уложенія 1767 года). Вы во всей точности имѣете во вѣренной вамъ нынѣ губерніи сохранить сіи статьи, какъ коренныя, основанныя на правилѣ православія, политики и здраваго разсудка¹⁾. Въ 1773 году Екатерина внесла такое же воззрѣніе на вѣру въ мирный свой трактатъ съ Польшей, и слѣдовательно, обязалась открыто, передъ иностранною державою, слѣдовать ему въ управленіи новоприсоединенною областію. Въ § 5 этого трактата сказано: „Римскіе обоего званія католики имѣютъ, поелику что касается до гражданскихъ правъ, пользоваться въ уступленныхъ симъ трактатомъ провинціяхъ всѣми своими принадлежностями, также движимыми и недвижимыми имѣніями; а что до вѣры ихъ принадлежитъ, то остаться имъ при оной въ прежнемъ состояніи, то есть, имѣть имъ вольное отправленіе службъ Божіей по ихъ обрядамъ со всѣми тѣми церквами ихъ и принадлежащими духовенству маестностями, которыя состояли за ними во владѣніи въ то самое время, когда сіи провинціи присоединены къ державѣ ея императорскаго величества, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1772 года; и ея императорское величество и наследники ея, по самодержавной власти своей, отнюдь ничего не предпримуть въ предосужденіе тому состоянію, въ коемъ римская католическая вѣра по вышепомянутымъ провинціямъ до нынѣ находится“²⁾.

Объ униатахъ въ этихъ актахъ нигдѣ прямо не говорится, но они были убѣждены, что въ выраженіи трактата „римскіе обоего званія католики“ разумѣются и они, униаты³⁾, и имѣли неоспоримыя доказательства, что дѣйствительно подходятъ подъ права, дарованныя латинянамъ. Когда Россія присоединяла къ себѣ Бѣлоруссію, то въ этой области находились два униатскихъ епископа — Смоленскій Лобковичъ и Полоцкій Смогоржевскій. Лобковичъ занималъ въ униатской іерархіи приниженное положеніе. Онъ былъ преемникомъ гонимаго униатами Ираклія Лисянскаго⁴⁾ и дядя еще болѣе непо-

¹⁾ Наказъ § 10.

²⁾ Собр. законовъ № 14.042.

³⁾ Арх. св. сн. 91.771 № 327 л. 87.

⁴⁾ Противъ Лисянскаго униаты принимали (1762 года) самыя недостойныя мѣры, чтобъ опорочить его въ глазахъ Поляковъ и не допустить до архіерейства. Они называли его казакомъ и схизматикомъ. Арх. ун. м., кн. 110, № 38.

бимаго дѣлами Ираклія Лисовскаго ¹⁾). Можно думать, что униаты и Лобковича считали расположеннымъ къ Россіи, подобно Лисянскому и Лисовскому. Смогоржевскій стоялъ во главѣ королевской партіи въ Полоцкомъ воеводствѣ ²⁾, и какъ увидимъ, тѣснѣйшимъ образомъ былъ связанъ съ королемъ Станиславомъ-Августомъ и членами его партіи въ Польшѣ. Оба униатскіе епископа, около времени раздѣла Польши, были въ недружелюбныхъ отношеніяхъ между собою и спорили за предѣлы смежныхъ своихъ епархій ³⁾.

Выборъ Екатерины палъ на Смогоржевскаго. Въ октябрѣ 1772 года онъ принесъ присягу на вѣрность Россіи ⁴⁾, предписалъ своему духовенству принести ее ⁵⁾, и признанъ былъ въ званіи униатскаго епископа бѣлорусскихъ униатовъ ⁶⁾. За этимъ утвержденіемъ Смогоржевскій ѣздилъ въ Петербургъ и получилъ его отъ имени Екатерины изъ рукъ бѣлорускаго намѣстника, графа Чернышева ⁷⁾. По униатскимъ извѣстіямъ, папскій нунцій въ Варшавѣ поручилъ Смогоржевскаго въ Петербургѣ вниманію австрійскаго, французскаго и испанскаго пословъ, и Смогоржевскій приобрѣлъ у русскихъ министровъ большое уваженіе къ себѣ ⁸⁾. Лобковичъ, какъ увидимъ ниже, занялъ еще болѣе припущенное положеніе, чѣмъ прежде, и жилъ въ Онуфрейскомъ монастырѣ безъ власти и значенія.

Расположеніе русскихъ властей приобрѣли даже униатскіе монахи-базиліане, которые, по основному воззрѣнію Екатерины не признавать самостоятельнаго значенія монашескихъ орденовъ римской церкви, неизбѣжно должны были много потерять, и кромѣ того, на первыхъ же порахъ, вооружили было противъ себя русское правительство. Одинъ изъ нихъ, Полоцкій игуменъ Жаба, отказался было

¹⁾ Тамъ же, связка 441 — нота папскаго нунція.

²⁾ Тамъ же, кн. 110, № 121.

³⁾ Тамъ же, № 441 — инструкція Лобковича депутатамъ къ Смогоржевскому 1770 и копія письма Смогоржевскаго къ Зоричу отъ 17-го января 1779 года.

⁴⁾ Письмо Березавецкаго игумена Артецакаго отъ 21-го октября 1772. года изъ собранія униатскихъ писемъ, принадлежащихъ О. С. Сидорскому.

⁵⁾ Арх. ун. м. (по общ. нум.) № 385 и № 1.005 — письмо Ярколовича отъ 7-го октября 1772 года.

⁶⁾ Указъ отъ 14-го декабря 1772, Собр. зак. № 13, 922.

⁷⁾ Арх. ун. м. (по общ. нум.) № 867 второе письмо. Упомянуется о поѣздѣ его въ Петербургъ. Еще: связка 451 — письмо Сушицкаго отъ 26-го февраля 1773 года; № 867, первое письмо — копія письма самаго Смогоржевскаго; № 1005 письмо изъ Варшавы отъ 19-го апрѣля 1773 года.

⁸⁾ Тамъ же, № 867 — второе письмо.

принести присягу на вѣрность Россіи и публично въ церкви спорилъ по этому поводу съ губернаторомъ Кречетниковымъ, котораго этимъ сильно вооружилъ противъ себя и противъ базилианъ вообще; но „это исправлено было слѣдующимъ образомъ“, пишетъ современникъ: „на канунѣ великаго праздника—рожденія свѣтлѣйшаго, самодержавнѣйшаго наследника престола, цесаревича Павла Петровича, губернаторъ прислалъ въ Струнь (мѣстопребываніе униатскаго архіепископа) и въ монастырь (базилианскій), чтобы въ кафедральной церкви была такая же торжественная служба, какъ въ Пасху, и чтобы была проповѣдь. На слѣдующій день въ кафедральную церковь прибылъ г. губернаторъ съ нѣсколькими десятками офицеровъ и знатнѣйшими боярами новой Полоцкой губерніи, бывшими прежде (польскими) сановниками Полоцкими. Архіепископъ въ сослуженіи нашихъ братій (базилианъ) служилъ архіерейскую службу, а патеръ Лебединскій съ такимъ усѣхомъ сказалъ слово въ похвалу Павла Петровича, что губернаторъ въ церкви же публично благодарилъ его, пригласилъ въ числѣ другихъ къ себѣ на угощеніе, посадилъ на первомъ мѣстѣ и послѣ тоста за царскихъ особъ, пилъ за здоровье его перваго, а проповѣдь его приказалъ перевести на англійскій, русскій, итальянскій, французскій и нѣмецкій языки и послалъ для замечанія въ Петербургъ. Замѣчательно въ этой проповѣди было слѣдующее,—продолжаетъ этотъ современникъ,—проповѣдникъ представилъ турецкій народъ въ такомъ гнусномъ видѣ, что народъ плевалъ въ церкви отъ омерзенія. Павлу Петровичу онъ обѣщалъ вѣрную побѣду надъ турецкимъ народомъ, дѣлалъ его царемъ восточнымъ и сѣвернымъ, устраивалъ на Дунаѣ мосты съ статуями святыхъ, указывалъ легкій путь къ отнятію (у Турокъ) Константинополя и проч. Послѣ этого губернаторъ успокоился, охотно допускаетъ насъ къ себѣ и докритическиствуетъ намъ“....¹⁾

Такимъ образомъ, все, что было въ присоединенной области польскаго, латинскаго, униатскаго, получило обезпеченіе своего благосостоянія, и мѣстныя русскія власти приглашены были всѣми, зависящими отъ нихъ, средствами содѣйствовать этому. Это направленіе дѣлъ вызвало въ разныхъ сословіяхъ Вѣлороссіи оживленныя надежды на еще лучшее устройство своихъ дѣлъ, и въ томъ же 1772 году отсюда собирались ѣхать въ Петербургъ, для заявленія своихъ нуждъ,

¹⁾ Письмо Березовскаго игумена Артецкаго отъ 21-го октября 1772 — изъ собранія униатскихъ писемъ О. С. Сидорскаго.

депутацимъ отъ шляхты, мѣщанъ, Жидовъ¹⁾. Это желаніе равныхъ сословій исполнили въ слѣдующемъ году Чернышевъ, исходатайствовавшій разрѣшеніе вызвать изъ Бѣлоруссіи депутатовъ въ комиссію уложенія²⁾.

Какъ Смогоржевскій устроилъ свою Полоцкую архіепископію по новымъ началамъ русскаго управленія, то-есть, какъ онъ прежде всего устроилъ консисторію, объ этомъ мы не нашли извѣстій. По всей вѣроятности, она имѣла номинальное существованіе, если только существовала. Смогоржевскій и всегда, а тѣмъ болѣе теперь, занятъ былъ, такъ-сказать, высшими вопросами управленія. Его Полоцкой архіепископіи, съ одной стороны, естественно было расширяться при соединеніи Смоленской уніатской архіепископіи и двухъ благочиній, принадлежавшихъ уніатскому митрополиту—Рогачевского и Гомельскаго, отошедшихъ теперь къ Россіи; съ другой стороны — Полоцкой архіепископіи угрожало отдѣленіе юго-западной за-Двинской части, оставшейся въ предѣлахъ Польши. Благодаря давнему своему значенію въ Польшѣ и новому, приобретенному въ Петербургѣ, Смогоржевскій успѣлъ разрѣшить оба эти затрудненія очень счастливо. Не смотря на заступничество папы за Лобковича, область Смоленской уніатской архіепископіи и два митрополитія благочинія предоставлены были не Лобковичу, а Смогоржевскому³⁾, а Польскій король, по дружескому расположенію къ Смогоржевскому, оставилъ за нимъ управленіе польскою частью Полоцкой архіепископіи. Смогоржевскій воспользовался этимъ успѣхомъ для осуществленія весьма важныхъ цѣлей. Онъ назначилъ своимъ намѣстникомъ въ польской части своей архіепископіи бывшаго секретаря базилианскаго провинціала Кесарія Чудовскаго⁴⁾ и представилъ русскому правительству, что ему необходимо имѣть свободныя сношенія съ этою частью своей архіепископіи, предлагалъ даже у своего мѣстопробыванія, у Струня надъ Двиной, поставить, вмѣсто караульнаго солдата, особаго постоянного присяжнаго сторожа⁵⁾. Это открывало ему легкую возможность имѣть постоянныя сношенія съ своими друзьями въ Польшѣ. Столь же широкій планъ дѣйствій представился ему и касательно тѣхъ частей

¹⁾ Арх. ун. м., № 1005,—письмо Яромовича отъ 7-го октября 1772 года.

²⁾ Высочайше утвержденный доклад Чернышева. Собр. Закон. № 13.938.

³⁾ Арх. ун. м., связка 441 — копія ноты папскаго нунція; № 1005 — письмо изъ Варшавы отъ 19-го апрѣля 1773 года.

⁴⁾ Арх. ун. м., кн. В. III. № 99—биографія его, кн. 110. № 73: § 2.

⁵⁾ Кн. 110. № 73. § 1.

его епархіи, которая прибавилась къ ней изъ Смоленской униатской архіепископіи и двухъ благочинній митрополичей архіепископіи. Смогоржевскій естественно предполагалъ, что обиженный имъ униатскій Смоленскій архіепископъ Лобковичъ можетъ быть ему вреденъ не столько тѣмъ, что за него стоялъ нунцій, которому важно было, чтобы Смоленская униатская архіепископія не была уничтожена, но еще болѣе тѣмъ, что у Лобковича былъ предпримчивый племянникъ, Оршанскій суперіоръ Ираклій Лисовскій, начинавшій пріобрѣтать расположеніе русскихъ властей. Перезвать на свою сторону этихъ униатовъ, несомнѣнно болѣе его расположенныхъ къ Россіи, и поставить ихъ на сторонѣ униі противъ Георгія Конисскаго было для Смогоржевскаго очень важно. Еще въ 1773 или 1774 году начались хлопоты, чтобъ устроить это дѣло. Смогоржевскій представилъ русскому правительству, что ему необходимо имѣть своего намѣстника въ Могилевской области, значительно отъ него удаленной и представляющей большія затрудненія по управленію. Этого намѣстника предполагалось возвести въ санъ викарнаго епископа и обезпечить его Онуфрейскою архимандріей, и для этого убѣдить Лобковича согласиться назначить его себѣ преемникомъ по этой архимандріи. Въ тотъ и другой санъ избирался племянникъ Лобковича Лисовскій, который долженъ былъ покорить Лобковича ¹⁾. Папскій Варшавскій нунцій убѣдилъ въ 1775 году Лобковича согласиться на все это ²⁾; согласилось также и русское правительство (въ 1777 или 1778 г.) ³⁾, и оставалось лишь привести все въ исполненіе; но 2-го октября 1778 года Лобковичъ умеръ, и все дѣло почему-то остановилось ⁴⁾. Смогоржевскій, впрочемъ, все-таки извлекъ нѣкоторую выгоду. Лисовскій, оставшись безъ архіерейства и даже безъ утвержденія Онуфрейскимъ архимандритомъ, былъ въ страхѣ, что останется не при чемъ, старался поддерживать расположенность къ себѣ Смогоржевскаго и въ это время платилъ большую дань слабостямъ своего ненадежнаго покровителя. Онъ усердно исполнялъ домашнія его порученія—доставлялъ ему рыбу, вино, и поддѣлывался подъ возвращенія его, приглашалъ его въ Могилевскую область для оживленія униі, потому что, по его мнѣнію, тамъ слишкомъ мало хорошихъ католи-

¹⁾ Тамъ же, § 10 и связка 441, нота папскаго нунція.

²⁾ Тамъ же, связка 441—письмо нунція къ Лобковичу отъ 3-го апрѣля 1775 г.

³⁾ Тамъ же, нота нунція.

⁴⁾ Тамъ же.

ковъ (уніатовъ), а все больше расположенны къ скизгѣ ¹⁾. Но въ то же время онъ напоминалъ Смогоржевскому объ Онуфрейской архимандріи, сообщалъ свѣдѣнія объ интригахъ Сестренцевича, и трепеща за эти свѣдѣнія, умолялъ Смогоржевскаго жечь его письма ²⁾.

Смогоржевскій не исполнилъ этой просьбы. Письма эти сохранились и служатъ свидѣтельствомъ измѣнчивости Лисовскаго, а также отраженіемъ направленія дѣятельности Смогоржевскаго. Направление это обозначалось въ Смогоржевскомъ тѣмъ яснѣе и яснѣе, чѣмъ глубже онъ входилъ въ дѣла своей епархіи. Еще не успѣвъ онъ возвратиться изъ Петербурга (1773 г.), какъ получилъ настойчивый вызовъ нарушать одно изъ весьма важныхъ и строгихъ приказаній своей новой государыни—запрещеніе сноситься съ иноземною духовною властью. Папскій Варшавскій нунцій часто писалъ къ нему тайнымъ образомъ и требовалъ отъ него того же. Нунцій, между прочимъ, занималъ очень важный яко-бы каноническій вопросъ. Онъ требовалъ отъ Смогоржевскаго извѣщенія, какъ въ уніатскихъ церквяхъ присоединенныхъ къ Россіи областей поминаются папа и Русская государыня, поминается ли папа прежде и называется ли Русская государыня благочестивою ³⁾? Объ этомъ же Смогоржевскаго спрашивали и преданные папѣ уніаты. „Если вы можете составить форму поминовенія, то пришлите ее безъ замедленія“, писалъ къ Смогоржевскому Ярмоловичъ, „потому что, если теперешняя войдетъ въ обычай, то какъ бы новая не показалась неприятною, нашимъ противникамъ, когда они ее услышатъ“ ⁴⁾. Какое было первоначальное поминовеніе, и какое введено было новое, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ 1774 году, по жалобѣ православной (Могилевской) консисторіи, возникло дѣло о неправильномъ поминовеніи царскихъ особъ базилианами Пустынскаго монастыря. Изъ формы, которая была представлена Могилевскому губернатору и сохранилась въ уніатскихъ дѣлахъ, видно, что Екатерина поминалась въ уніатскихъ церквяхъ не „благочестивѣйшею“, а „всемилоствѣйшею“. Уніатамъ удалось замѣть это дѣло. Обвиненіе сведено было на то, что уніаты не называютъ царскихъ особъ по отчествамъ. Уніаты представили губернатору престарѣлаго базилиана Василевскаго, заставивъ его напередъ хорошо заучить, что онъ долженъ говорить, и показали выше-

¹⁾ Арх. ун. м., № 1000—письма Лисовскаго къ Смогоржевскому отъ 1779, г.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Арх. ун. м., № 1005—письмо изъ Варшавы отъ 19-го апрѣля 1773 г.

⁴⁾ Тамъ же, письмо Ярмоловича отъ 7-го октября 1773 г.

упомянутую форму. Губернаторъ Каховскій не умѣлъ или не хотѣлъ понять, въ чемъ тутъ дѣло, и похвалилъ эту форму ¹⁾). Изъ переписки Яисовскаго съ папой (1785—1786 г.) о преобразованіи униі видно, что и другая особенность, желательная нунцію, внесена была въ поминовение: папа поминался прежде Русской государыни ²⁾). Какъ-бы въ благодарность за это мужественное обереганіе униі и папской чести, папа издавалъ повелѣнія, чтобы въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ латиняне не обращали униатовъ въ свое вѣроисповѣданіе ³⁾). Смогоржевскій, съ своей стороны, представилъ папѣ торжественное свидѣтельство, что униаты глубоко ему преданы.

Въ 1776 году онъ объявилъ въ своей епархіи юбилей ⁴⁾).

Эта связь бѣлорусской униатской церкви съ папою, такъ твердо закрѣпленная Смогоржевскимъ вверху, стала отражаться внизу, въ массѣ униатовъ, такими явленіями, которыя, при первомъ взглядѣ, поражаютъ своею неожиданностью и даже противорѣчіемъ буквѣ писанныхъ актовъ, но въ существѣ составляютъ логическое послѣдствіе тѣсной связи униі съ папствомъ. Бѣлорусская униатская церковь начала показывать прежній фанатизмъ по отношенію къ православію и податливость по отношенію къ латинству. Униаты стали выдумывать чудеса въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ передъ тѣмъ православная духовная іерархія вооружалась противъ суевѣрій ⁵⁾, и по немногу совращали въ унию православныхъ. Одновременно съ этимъ, латиняне, не смотря на запрещеніе папы, совращали униатовъ въ латинство не только въ польской части Полоцкой архіепископіи ⁶⁾, но и въ русской. Здѣсь, между прочимъ, занимались этимъ дѣломъ Полоцкіе іезуиты ⁷⁾. Смогоржевскій, по видимому, весьма далеко былъ отъ такихъ направленій

¹⁾ Тамъ же, № 1005 — письмо овиціала Мерцнякевича отъ 10-го октября 1774 г. и слѣдующія за нимъ приложенія.

²⁾ Извлеченіями изъ этой переписки мы пользовались въ архивѣ управленія по греко-униатскимъ дѣламъ.

³⁾ Арх. ун. м., № 932, и также кн. Ж. VII. № 511.

⁴⁾ Тамъ же, кн. В. III. № 84.

⁵⁾ Тамъ же, № 1005 — письмо ротмистра Свѣщцаго отъ 20-го іюня 1774 г. Свѣщцкій жаловался, что униатскіе священники ходили крестными ходами къ какому-то источнику въ Дубровской волости, которые народъ чтитъ на подобіе библейскіихъ священныхъ мѣстъ (слова Свѣщцаго), и что въ этихъ же мѣстахъ прежде запретила православная духовная власть *Проши*.

⁶⁾ Арх. ун. м., кн. Ж. VII. № 509.

⁷⁾ Тамъ же, № 1005 — письмо Милановскаго отъ 23-го декабря 1676 г. и слѣдующее за нимъ письмо Бутримовича.

уніи. Онъ заботился о такихъ дѣлахъ, которые, по видимому, общали измѣнить въ обратномъ смыслѣ историческое развитіе уніи, общали не только прекратить переходъ уніатовъ въ латинство, но напротивъ, привлекать къ уніи латинянь и затѣмъ общали ослабить фанатизмъ уніи къ православію и устроить сближеніе уніатовъ и православныхъ подъ знаменемъ русской народности и единства восточныхъ обрядовъ.

Съ первыхъ годовъ своего управленія Полоцкою архіепископіей подъ русскою властью, Смогоржевскій сталъ заботиться объ образованіи своего уніатскаго духовенства. Онъ привелъ въ извѣстность суммы, давно собиравшіяся на этотъ предметъ, старался возобновить прекратившіяся сборы на это съ духовенства и дѣлалъ раскладку ихъ. Дѣло это онъ хотѣлъ поставить очень широко. Онъ указалъ русскому правительству, что на нѣкоторыхъ имѣніяхъ числятся суммы семинарскія, отданныя на проценты, что инныя изъ этихъ имѣній переходятъ къ правительству, что правительству, и независимо отъ этого, слѣдуетъ принять участіе въ устройствѣ уніатской семинаріи для блага его подданныхъ ¹⁾. Кромѣ того, Смогоржевскій надѣялся привлечь къ пожертвованіямъ на это полезное дѣло дворянство Бѣлоруссіи ²⁾. Въмѣстѣ съ этимъ проектомъ, Смогоржевскій выдвигалъ другой, болѣе широкій и еще болѣе способный обратить на себя вниманіе русскаго правительства и польскаго дворянства Бѣлоруссіи. Смогоржевскій предполагалъ завести мужскія и женскія училища для свѣтскихъ людей. Для тѣхъ и другихъ онъ имѣлъ готовыхъ учителей и учительницъ—базиліанъ и базиліанокъ. Базиліанъ Смогоржевскій поручалъ особенному вниманію русскаго правительства. Онъ указывалъ, что эти монахи съ честью обучаютъ юношество во многихъ мѣстахъ Польши, и что особенно могло быть пріятно русскому правительству—они могутъ вести дѣло образованія въ болѣе русскомъ направленіи. „Для обученія юношества архіепископъ избираетъ всендзовъ-базиліанъ“, пишетъ Смогоржевскій въ докладной запискѣ Кречетникову. „Къ этому его побуждаютъ слѣдующія обстоятельства: они живутъ при его кааедрѣ, не уступаютъ въ наукахъ ни одному изъ другихъ орденовъ, могутъ быть болѣе привязаны къ юношеству, приготовляющему себя служить славу Божіей, потому что связаны съ нимъ единствомъ греческихъ обрядовъ“ ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ своего проекта

¹⁾ Тамъ же, кн. 110. № 73, § 3.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, § 3.

Смогоржевскій еще яснѣе и прямѣе излагаетъ это дѣло. „Архіепископъ возобновляетъ прежде принесенную г. губернатору просьбу, чтобы для обученія въ меньшихъ и большихъ училищахъ употреблены были ксендзы-базиліане, которые не уступаютъ ученостью римскимъ орденамъ и готовы даже держать экзаменъ въ Петербургской академіи (наукъ). Эту настойчивую просьбу архіепископъ приноситъ потому, что знаетъ, съ какою честью они учатъ въ разныхъ публичныхъ школахъ, потому что слышитъ, что въ Варшавѣ принято рѣшеніе передать имъ многія школы, закрывающіяся по случаю удаленія іезуитовъ, наконецъ потому, что онъ усматриваетъ въ странѣ разныя мѣста, въ которыхъ они могли бы съ пользою для страны открыть училища, поднять языкъ и обрядъ русскій, и какъ слѣдуетъ, преподавать науку священническимъ и городскимъ дѣтямъ, которыя съ давнихъ временъ чуждаются латинскихъ училищъ, потому что тамъ не греческій обрядъ ¹⁾“. Въ предшествовавшей просьбѣ, о которой здѣсь упоминается, Смогоржевскій еще яснѣе высказываетъ свой взглядъ. „Архіепископъ Полоцкій предлагаетъ милостивому вниманію г. Псковскаго губернатора готовность своихъ иноковъ заняться обученіемъ здѣсь (въ Полоцкѣ) и въ Витебскѣ, или въ какихъ-бы то ни было училищахъ, если бы въ этихъ училищахъ не понадобились услуги отцевъ-іезуитовъ. Нижеподписавшійся ручается за способность къ этому дѣлу своихъ иноковъ, увѣряетъ губернатора, что иноки этого же ордена съ пользою и съ честью для Польши обучаютъ въ училищахъ Жировицкомъ и Битенскомъ въ Литвѣ, во Владимірскомъ, Гоцанскомъ, Кристіанпольскомъ на Волыни, Буцацкомъ въ Подоліи, Шаргородскомъ и Любарскомъ въ Украинѣ. Нижеподписавшійся архіепископъ полагаетъ, что базилианскій орденъ въ настоящее время не уступаетъ ученостью другимъ орденамъ, и что, по видимому, естественнѣе всего было бы ему учить въ публичныхъ училищахъ страны, присоединенной къ Россіи, держа съ русскаго языка и русскаго обряда ²⁾“. Воображеніе Смогоржевскаго такъ сильно работало, что онъ мечталъ быть канцлеромъ училищъ, основанныхъ и распространенныхъ по его мнѣнію и подъ его руководствомъ и охраною ³⁾.

Русское направленіе этихъ плановъ Смогоржевскаго, по видимому, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ то же время онъ предлагалъ

¹⁾ Тамъ же, § 9.

²⁾ Тамъ же, № 189.

³⁾ Тамъ же, № 73, § 9.

возстановить въ Бѣлоруссіи юліанскій календарь, и какъ-будто (заботясь о благѣ народа, которому, по его словамъ, съ переходомъ подъ русскую власть, приходится платить податей въ двѣнадцать разъ больше и недостаетъ времени для работы, предложилъ перенести праздники на воскресные дни, и для однообразія въ этомъ дѣлѣ, пригласить сдѣлать то же православную церковь ¹⁾). Наконецъ какъ-бы примѣнясь къ философскому направленію мыслей русской интеллигенціи того времени, Смогоржевскій предлагалъ устроить у себя въ униатской кафедральной церкви катехизическія бесѣды, въ которыхъ излагались бы только истины Священнаго Писанія, помимо вѣроисповѣдныхъ особенностей, и на которыя могли бы ходить всѣ. Передъ катехизическими бесѣдами дѣти обучались бы молитвамъ и простѣйшимъ истинамъ катехизиса. Смогоржевскій избиралъ для этого удобное, послѣобѣденное время и предлагалъ губернатору пригласить жителей на эти катехизическія бесѣды, обращая при этомъ его вниманіе, что „это полезно было иб и солдатамъ ²⁾).

Эти планы Смогоржевскій развивалъ и излагалъ тѣмъ съ большимъ благодушіемъ, и казалось, искренностью, что былъ въ душевной дружбѣ съ Псковскимъ губернаторомъ Михаиломъ Кречетниковымъ, братомъ и сотрудникомъ извѣстнаго усмирителя украинскаго гайдамацкаго бунта, Петра Кречетникова. Дружба эта была такъ велика и благотворна для дѣятельности Смогоржевскаго, что при одной молвѣ, что Кречетниковъ будетъ удаленъ изъ Полоцка, Смогоржевскій увѣрялъ его, что въ такомъ случаѣ и самъ онъ попроситъ себя отставки ³⁾. Съ другой стороны, онъ имѣлъ сильнѣйшія побужденія со всею энергіей проводить эти проекты и крѣпко держаться Русскихъ. Онъ былъ давнимъ и непримиримымъ врагомъ іезуитовъ. Онъ наследовалъ отъ своихъ предшественниковъ, Полоцкихъ архіепископовъ, давнее дѣло—тяжбу съ іезуитами объ имѣніяхъ Полоцкой епископіи, незаконно переданныхъ іезуитамъ еще Баторіемъ. Смогоржевскій, истощался въ усиліяхъ выиграть это дѣло и даже затѣвалъ впутать въ него Георгія Конисскаго, такъ какъ Баторій передавалъ іезуитамъ имѣнія православной церкви ⁴⁾. Объ іезуитахъ Смогоржевскій давно уже составилъ себѣ очень дурное мнѣніе. Еще будучи

¹⁾ Тамъ же, № 73, § 8.

²⁾ Тамъ же, § 6.

³⁾ Тамъ же, № 73 — письмо Смогоржевскаго, предшествующее проекту.

⁴⁾ Тамъ же, № 1005, письмо Яромовича отъ 3-го марта; смлч. письмо Смогоржевскаго изъ Рима отъ 18-го сентября 1752 г.

въ Римѣ въ должности уніатскаго прокуратора, онъ пришелъ къ убѣжденію и высказывалъ его и въ Римѣ въ бумагахъ, подаваемыхъ римской куріи, и въ письмахъ къ уніатскому митрополиту, что іезуиты посредствомъ хитростей получили имѣнія Полоцкой архіепископіи, что въ этихъ хитростяхъ участвовалъ іезуитъ Скарга и другіе, что въ то время (Скарги) дѣлалось все, чего хотѣли іезуиты ¹⁾. Въ настоящее время онъ не измѣнилъ своего мнѣнія о нихъ. Онъ когда за дѣвалъ ихъ даже въ официальныхъ бумагахъ, подаваемыхъ въ русскія присутственныя мѣста, на что съ горечью указывалъ ему извѣстный іезуитъ Черневичъ въ 1776 году ²⁾.

Мы не нашли извѣстій, какимъ образомъ и почему планы Смогоржевскаго не были приняты. Очень вѣроятно, что ихъ разрушили Полоцкіе іезуиты, и можно даже думать, безъ большаго труда, потому что въ основѣ плановъ Смогоржевскаго лежали не русскія, а польскія идеи. Желая перебить у іезуитовъ дѣло воспитанія бѣлорусской интеллигенціи и поставить на мѣсто іезуитовъ базилианъ, Смогоржевскій избиралъ тѣхъ же іезуитовъ только не космополитическаго латинства, а польскаго. Сдѣлка его съ базилианами была такимъ же нечистымъ дѣломъ, какъ и дружба съ Кречетниковымъ и его готовность проводить русскія начала. Смогоржевскій, не смотря на то, что онъ самъ вышелъ изъ среды базилианъ, онъ настолько вошелъ въ тогдашнюю польскую придворную среду, что давно забылъ интересы базилианъ и весьма часто отзывался о нихъ дурно. Въ Полоцкѣ онъ сближался съ ними и выдвигалъ ихъ чисто изъ политическихъ видовъ, поступая и въ этомъ преступно съ русской точки зрѣнія, на которую, по видимому, самъ становился. Мы не нашли ни одного памятнаго, изъ котораго видно было бы, что онъ привелъ въ исполненіе распоряженіе Екатерины подчинить базилианъ епархіальной власти. Онъ раздавалъ имъ напротивъ по старому обычаю епархіальныя должности—офицаловъ, и что особенно важно, смотрѣлъ сквозь пальцы на то, что базилиане его епархіи продолжали зависть отъ своей центральной власти и даже имѣли въ Полоцкѣ своего провинціала Миляновскаго, носившаго титулъ офицала, и какъ онъ самъ выражался, исполнявшаго свои обязанности подъ покровомъ члена полоцкой уніатской консисторіи ³⁾. Какъ надежна была

¹⁾ Тамъ же, письмо Смогоржевскаго.

²⁾ Тамъ же, письмо къ Смогоржевскому Черневича отъ 24-го октября 1776 г.

³⁾ Письмо Миляновскаго 1781 г. изъ собр. ун. писемъ О. С. Сидорскаго.

эта избранная Смогоржевскимъ опора русскаго направленія въ дѣлѣ воспитанія, можно судить уже по тому одному, что, въ ближайшее за тѣмъ время, тайный базилианскій провинціалъ бѣлорусскій Милановскій сдѣлалъ русскому правительству предложеніе переименовать базилианскіе монастыри въ латинскіе и подчинить латинскому епископу ¹⁾.

Съ 1778 года положеніе Смогоржевскаго въ Бѣлоруссіи значительно измѣнилось. Въ этомъ году устроено мѣстное центральное управленіе въ Бѣлоруссіи, и для этого избранъ не Полоцкъ, а Могилевъ, въ которомъ естественно должно было усилиться вліяніе на дѣла Георгія Конисскаго, Сестренцевича и Лисовскаго. Чтобы поправить это, Смогоржевскій сблизился съ новымъ Полоцкимъ губернаторомъ Ребиндеромъ еще больше, чѣмъ съ Кречетниковымъ, безъ сомнѣнія, потому главнымъ образомъ, что Ребиндеръ былъ близокъ къ русскому послу въ Варшавѣ Штапельбергу. Въ началѣ 1779 года Смогоржевскій ѣздилъ въ Могилевскую губернію и въ Могилевѣ три дня угощалъ чиновниковъ ²⁾. Наконецъ онъ близко былъ знакомъ со всеми русскими сановниками, имѣвшими вліяніе на дѣла Бѣлоруссіи — съ Чернышевымъ, Потемкинымъ, Ланскимъ, Зоричемъ, Михельсономъ и др. Въ томъ же 1779 году Смогоржевскому представилась возможность облегчить для себя трудную борьбу за свое вліяніе на мѣстѣ — въ Бѣлоруссіи и занять высшее положеніе. Въ этомъ году сдѣлалась праздною униатская митрополичья кафедра. Польскому правительству естественно было желать, чтобы будущій митрополитъ находился въ Польшѣ, а такимъ могъ быть, по личному значенію и мѣсту своей кафедры только Холмскій епископъ — гонитель украинскаго православія — Максимиліанъ Рылло. Король и его партія не были расположены къ этому епископу, и съ согласія его или безъ согласія, устроили такъ, что Екатеринѣ предложено было уступить Польскому королю Смогоржевскаго для занятія митрополичьей кафедры, а на мѣсто его принять на полоцкую архіепископію Холмскаго епископа. Екатерина согласилась на это, освободила Смогоржевскаго отъ русскаго подданства и предложила ему, до прибытія новаго епископа, устроить въ Полоцкѣ консисторію ³⁾. Смогоржевскій составилъ ее исключительно изъ базилианъ, въ числѣ которыхъ болѣе видными были: тайный про-

¹⁾ Тамъ же, письмо Епирата.

²⁾ Арх. ун. митр., связка 441 — письмо къ Зоричу отъ 3-го февраля 1779 г.

³⁾ Арх. св. с. д. 1780. № 297. л. 18—19.

винціалъ бѣлорусской провинціи Милановскій, игуменъ полоцкаго базилианскаго монастыря Жаба, пустынскій игуменъ Кириать и Онуфрейскій игуменъ Ираклій Лисовскій, единственное лицо, пользовавшееся довѣріемъ русскихъ властей, затѣмъ въ началѣ 1780 года уѣхалъ въ Польшу. Первою заботою Смогоржевскаго было поправить въ глазахъ униатовъ свое дипломатическое избраніе на митрополичью кафедру и подкрѣпить его іерархическимъ избраніемъ. Для этого онъ призвалъ представителей униі въ Сѣдльце, объяснивъ униатамъ, что король лишь рекомендуетъ его. Собралось нѣсколько чловѣкъ: епископъ Владимірскій, протоархимандритъ базилианъ и депутатъ Пинскаго епископа Лещинскій, архимандритъ Луцкій и Львовскій; епископы прислали лишь свои мнѣнія, а Холмскій епископъ и Перемышльскій администраторъ не дали о себѣ никакого извѣстія ¹⁾. На этомъ жалкомъ соборѣ, члены котораго казались еще болѣе жалкими, когда имъ пришлось разѣзжаться, потому что въ страшную распутицу должны были разѣзжаться на волахъ, избранъ былъ митрополитомъ Смогоржевскій ²⁾.

Отсутствіе Рылли на этомъ соборѣ оказалось зловѣщимъ. Рылло боялся, что его сдвигаютъ съ широкаго поприща дѣятельности. Онъ увидѣлъ возможность возстановить давнюю связь Холма, Перемышля, Львова и части Малороссіи, гдѣ онъ имѣлъ и теперь монастыри въ Дерманѣ и Дубнѣ, отказался отъ Полоцкаго архіепископства и поѣхалъ въ Вѣну хлопотать, чтобы дали ему въ управленіе австрійскую часть Польши ³⁾. Эти дѣла Рылли поставили Смогоржевскаго въ крайнее затрудненіе. Онъ оказывался безъ епархіи. У него ускользала Холмская кафедра, самая близкая къ центру польскому — Варшавѣ и самая твердая при тогдашнихъ тревожныхъ слухахъ о будущихъ раздѣлахъ Польши, а съ Холмскою кафедрой исчезало вѣроятное управленіе черезъ коадьюторовъ Перемышльскою и Львовскою кафедрами. Полоцкая кафедра была для него еще менѣе надежною и возбуждала тревогу за ея судьбу. Оставалось довольствоваться частью Малороссіи съ Радомышлемъ, подобно своему предшественнику Володевичу, и въ такое время, когда ходили слухи, что и Малороссія будетъ присоединена къ Россіи ⁴⁾. Смогоржевскій че-

¹⁾ Арх. ун. н. № 996—письмо Смогоржевскаго отъ 2-го марта 1780 г.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же № 996: письма Смогоржевскаго отъ 15-го марта, 22-го марта и 15-го мая 1780 г.

⁴⁾ Тамъ же, № 997—письмо къ Левинскому изъ Житомира какого-то Комара

режъ короля и папскаго нунція стали дѣйствовать на Вѣнскій дворъ, чтобы получить признаніе своей власти надъ униатами австрійской Польши ¹⁾, а самъ посѣнилъ въ Полоцкѣ, куда гѣтоме того же 1780 года предполагала пріѣхать Екатерина. Первою мыслию ея было остаться въ Полоцкѣ въ званіи митрополита и Полоцкаго архіепископа. Объ этомъ онъ совѣщался съ Штакельбергомъ еще въ Варшавѣ, послѣ своего избранія въ митрополиты, какъ только получили извѣстіе объ отказѣ Рымлы 16-го марта 1780 г. Штакельбергъ писалъ ему: „Успѣхъ не отвѣчаетъ моему усердію и моимъ желаніямъ. Ея величество выразила мнѣ свою мысль, что два званія не могутъ быть совмѣстими, и свое желаніе назначить архіепископа изъ своихъ подданныхъ“.... ²⁾. Впрочемъ, отъ того же Штакельберга Смогоржевскій получилъ и одобреніе „Тотъ же министръ“, — писалъ Смогоржевскій къ Левинскому, — „въ конфиденціалномъ письмѣ къ губернатору (Ребиндеру) съ крайнимъ сожалѣніемъ пишетъ объ этомъ и однако говоритъ, что можетъ быть, императрица измѣнить для меня къ лучшему свою волю, когда сюда пріѣдетъ“ ³⁾. Это ободреніе распалило воображеніе Смогоржевскаго, и онъ сталъ кидаться во всѣ стороны, чтобы поправить дѣло. „Я засталъ здѣсь“ (въ Полоцкѣ), писалъ Смогоржевскій въ томъ же письмѣ, „графа Чернышева. Я скрылъ отъ него извѣстіе, полученное отъ (русскаго) посла, и просилъ, чтобы онъ, какъ мѣстный правитель, поддерживалъ при дворѣ мои просьбы, которыя сегодня я ему подаю. Чернышевъ похвалилъ мой меморіалъ и его изложеніе, сейчасъ приказалъ перевести его на русскій языкъ и сегодня намѣренъ послать его въ Петербургъ, куда губернаторъ пишетъ письма къ своимъ друзьямъ и посылаетъ секретно копію этого меморіала, чтобы они знали, въ чемъ дѣло, и сторожили его, а я завтра утромъ пошлю надежное лицо въ Цѣловъ къ Зоричу, чтобы онъ какъ можно сильнѣе хлопоталъ за меня у своихъ ближайшихъ людей, особенно у князя Орлова, князя Вяземскаго, а также у графини Брюсовой. Былъ здѣсь слухъ, что здѣшніе іезуиты испортили намъ Чернышева, и онъ повредилъ нашему дѣлу въ Петербургѣ.... Сообщите секретно эти извѣстія, кому слѣдуетъ въ кабинетъ (короля) и у нунція, и посоветуйтесь, не бу-

или Коморжевскаго отъ 23-го сентября 1780 г. Изъ письма видно, что и прежде была тревога изъ-за этого.

¹⁾ Арх. ун. м. № 996, указаннаго письма Смогоржевскаго.

²⁾ Кн. Г. IV, № 191, подлинное письмо Штакельберга.

³⁾ Ун. арх. связка 996—письмо Смогоржевскаго къ Левинскому, отъ 6-го апрѣля 1780 г.

дети ли полезно для нашего дѣла дать послу нашъ меморіалъ, чтобъ онъ прочиталъ его и поразмыслилъ о задуманныхъ нами мѣрахъ, о которыхъ послѣ додесетъ ему губернаторъ Ребиндеръ. Наконецъ, не можетъ ли князь Станиславъ (племянникъ короля) получить отъ свѣтлѣйшаго государя какое-либо порученіе въ этомъ смыслѣ, чтобъ переговорить здѣсь съ государыней о нашемъ дѣлѣ, а Рыло все испортилъ, подорвалъ и королевскій кредитъ. Такъ сказалъ мнѣ вчера, вскочивъ со стула, графъ Чернышевъ, обладавшій у меня въ Струцѣ“.

Какой меморіалъ представилъ Чернышеву и распустилъ по другимъ рукамъ Смогоржевскій, мы не знаемъ. Вѣроятно, это была передѣлка вышеприведеннаго меморіала или даже тотъ самый. Чтобъ облегчить русскому правительству разрѣшеніе своего труднаго дѣла, Смогоржевскій возобновилъ старое предложеніе, чтобъ у него въ Полоцкой архіепископіи былъ коадьюторъ, но въ коадьюторы предлагалъ онъ не прежняго кандидата Лисовскаго, а новаго, базилианскаго протоархимандрита Важинскаго; который, по слухамъ, доходившимъ до Смогоржевскаго, черезъ своихъ родныхъ и друзей хлопоталъ объ этомъ и прежде, когда еще шли переговоры о назначеніи Смогоржевскаго митрополитомъ ¹⁾. Это трудное дѣло Смогоржевскій думалъ уладить слѣдующимъ образомъ. „Не мѣшаетъ указать русскому послу“, писалъ Смогоржевскій Левинскому, „на то обстоятельство, что Опшянскій подкоморій, родной братъ протоархимандрита — лицо, принесшее присягу императрицѣ въ Мстиславскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ владѣетъ жениннымъ имѣніемъ, а протоархимандрита мы могли бы сейчасъ же сдѣлать подданнымъ императрицы, назначивъ его суперіоромъ въ какомъ-либо монастырѣ въ бордонѣ (присоединенной области) и такимъ образомъ исполнивъ ея волю, поручить эту паству подданному ея. Тогда пусть бы, пожалуй, меня выгнали отсюда. Кабинетъ и мунциатура пусть обсудятъ это обстоятельство и пусть вобьютъ въ голову посла, а онъ, если захочетъ, сумѣетъ повернуть это дѣло по министерски, издалека. Нужно живо поворачиваться съ этимъ; медленность опасна“ ²⁾.

Опасность дѣйствительно была велика. Еще до 6-го апрѣля (29 марта), то-есть, въ первые же дни послѣ своего возвращенія въ Полоцкѣ, Смогоржевскій узналъ, что Сестреничи прочтѣ на мѣсто Смогоржев-

¹⁾ Ахр. ун. н. № 996 — письмо Смогоржевскаго отъ 3-го января 1780 г.

²⁾ Тамъ же — письмо Смогоржевскаго отъ 18-го апрѣля 1780 г.

скаго и его коадьютора своего племянника, бывшего іезуита Одынца; что онъ имѣлъ какіе-то переговоры съ Московскимъ митрополитомъ Платономъ о томъ, чтобы не было въ Вѣлоруссіи уніатскаго архіепископа, а лишь коадьюторъ его — Сестренцевича; что Сестренцевичъ убѣдилъ въ этомъ Чернышева, который хлопочетъ за Одынца въ Петербургѣ, и что, наконецъ, Сестренцевичъ уже побуждаетъ нѣкоторыхъ базилианъ переходить въ латинскій обрядъ ¹⁾. Въ апрѣлѣ Смогоржевскій имѣлъ новыя тревожныя извѣстія. Онъ узналъ, что Полоцкая кафедра можетъ быть отдана Лещинскому архимандриту—Чаадаю, который, хотя былъ по наружности уніатомъ, но перешелъ въ унію изъ латинства, былъ тоже близокъ къ Сестренцевичу и тоже опасенъ Смогоржевскому, какъ и Одынецъ, или еще хуже ²⁾.

Въ Варшавѣ понимали важность этихъ обстоятельствъ. Русскій посоль по просьбѣ короля, представилъ своему правительству королевскую рекомендацію за Важинскаго ³⁾. Пока происходили эти сношенія, Смогоржевскій получилъ новыя неприятности. Чернышевъ сдѣлалъ за что-то выговоръ Ребиндеру, самъ донесъ въ Петербургъ о прибытіи въ Полоцкѣ Смогоржевскаго и получилъ какой-то указъ неприятнаго для Смогоржевскаго содержанія ⁴⁾. Кромѣ того, Смогоржевскій получилъ тревожныя извѣстія о козняхъ іезуитовъ, подозрѣвалъ, что они перехватываютъ его письма, узналъ, что они ведутъ какія-то интриги въ Литвѣ и распускаютъ насчетъ его въ Полоцкѣ и даже въ Римѣ дурныя слухи, обзываютъ его даже еретикомъ ⁵⁾.

Смогоржевскій поспѣшилъ написать Чернышеву оправдательное письмо, которое сейчасъ же вмѣстѣ съ извѣстіями объ іезуитахъ, которыхъ Смогоржевскій называетъ черными людьми, дьяволами, сообщилъ въ Варшаву ⁶⁾. Въ письмѣ къ Чернышеву и въ сообщеніяхъ въ Варшаву онъ измѣнилъ тактику. Свое пребываніе въ Полоцкѣ онъ представляетъ временнымъ и просилъ назначить ему не коадьютора, а преемника, указывая на того же Важинскаго ⁷⁾. Около 11-го

¹⁾ Тамъ же—письмо Смогоржевскаго отъ 6-го апрѣля.

²⁾ Тамъ же—письмо Смогоржевскаго отъ 13-го апрѣля 1780 г.

³⁾ Тамъ же — письмо изъ Петербурга отъ 1-го сентября 1780 года; связка 441 — нота папскаго нунція отъ 1-го августа 1780 года; № 986—письма Левинскаго отъ 23-го марта, 3-го апрѣля, 15-го и 22-го іюня 1780 года.

⁴⁾ Тамъ же, № 996—письмо Смогоржевскаго отъ 8-го мая 1780 года.

⁵⁾ Тамъ же, № 1005—письмо Смогоржевскаго отъ 4-го мая 1780 года.

⁶⁾ Тамъ же, №№ 996 и 1005.

⁷⁾ Арх. ун. н. № 986, письма Левинскаго отъ 15-го и 20-го мая 1780 года.

(1 мая) Смогоржевскій имѣлъ обманчивое утѣшеніе, что его усилія, хлопоты начинаютъ дѣйствовать и даютъ благопріятный ходъ его дѣлу. „Графъ Чернышевъ, возвратившись изъ Могилева (въ Полоцкъ), въ отвѣтъ на мое послѣднее письмо, сказалъ мнѣ лично“ писалъ Смогоржевскій 11-го мая—„что дозволяетъ мнѣ до прибытія государыни исполнять папирскія обязанности, и что онъ будетъ стараться, чтобы государыня не исключила меня изъ числа здѣшнихъ жителей и обрадовала меня желаннымъ преемникомъ. Это заявленіе онъ повторилъ передъ дочерью канцлера Борха, которая гоститъ у меня въ Струнѣ“¹⁾.

Это заявленіе имѣло для Смогоржевскаго великое значеніе. Къ этому времени онъ уже получилъ извѣстіе, что австрійское правительство признаетъ его власть надъ австрійскими уніатами²⁾. Еслибъ онъ остался еще русскимъ подданнымъ, слѣдовательно, могъ бы свободно управлять уніатами Полоцкими, хотя бы то черезъ самостоятельнаго епископа, то сталъ бы въ положеніе уніатскаго митрополита прежнихъ временъ—надъ всѣми уніатами раздѣленной Польши, подъ его властію раздѣленная Польша объединилась бы въ одно духовное стадо, представитель котораго—онъ, Смогоржевскій—связанъ дружбою съ Польскимъ королемъ, многочисленными духовными латинскими лицами не іезуитскаго направленія и польскими государственными людьми. Это былъ бы уніатско-польскій контрпроектъ противъ проекта Полоцкихъ іезуитовъ — располагать Поляковъ къ Россіи посредствомъ русскаго образованія и противу проекта Сетренцевича—сближать ихъ съ Россіей посредствомъ неультрамонтанскаго латинства. Смогоржевскій удвоилъ свои хлопоты. Его мѣстопребываніе—Струнѣ, сдѣлалось сборищемъ его польскихъ друзей. Здѣсь имѣла пребываніе упомянутая уже Борхъ, сюда прибыла съ компаніей жена Трокскаго кастеляна. Генералъ Понятовскій, прибывшій въ Полоцкъ тоже съ компаніей, побывалъ въ Струнѣ, полюбилъ это мѣсто и переселился сюда. Со дня на день Смогоржевскій ожидалъ сюда Брестскаго воеводу и Трокскаго кастеляна. Все это сборище, кромѣ двухъ послѣднихъ, жило въ Струнѣ уже 18-го мая, то-есть, за 12 дней до пріѣзда Екатерины. Понятовскій былъ во главѣ этого сборища и мудро заслонялъ собою дѣйствительнаго хозяина—Смогоржевскаго. Отсюда это польское сборище дѣлало на-

¹⁾ № 1005 — письмо Смогоржевскаго отъ 11-го мая 1780 года.

²⁾ № 996 — письмо Смогоржевскаго отъ 13-го апрѣля.

ѣзды въ Полоцкъ, обѣдало у жены Чернышева, представлялось австрійскому посланнику Кобенцелею. Смогоржевскій отовсюду извлекалъ пользу. Онъ сблизился съ Кобенцелемъ и получилъ дозволеніе писать къ нему. Онъ сошелся даже съ православнымъ Псковскимъ архіепископомъ Инокентіемъ, изложилъ ему свое дѣло, встрѣтилъ сочувствіе и сейчасъ же далъ объ этомъ знать въ Варшаву на случай надобности ¹⁾. Въ то же время Смогоржевскій приготовлялся къ торжественной встрѣчѣ Екатерины и явно соперничалъ съ іезуитами. Онъ приготовлялъ торжественныя рѣчи и оды на разныхъ языкахъ ²⁾.

Къ пріѣзду Екатерины польское сборище друзей оказало Смогоржевскому услугу. Екатерина, пріѣхавъ въ Полоцкъ 19-го мая, прежде всего посѣтила уніатскую базилианскую Софійскую церковь, а затѣмъ былъ въ ней и торжественно былъ встрѣчаемъ Потемкинъ съ множествомъ сенаторовъ и другихъ лицъ. 20-го мая іезуиты затмили уніатовъ торжественною встрѣчей у себя Екатерины; но Смогоржевскій надѣялся затмить ихъ въ свою очередь 21-го мая въ день тезоименитства Константина Павловича, такъ какъ въ этотъ день Екатерина предполагала присутствовать на служеніи Смогоржевскаго.

Неожиданная интрига разстроила это торжество. Какой-то русскій сенаторъ, враждебный Смогоржевскому, устроилъ такъ, что православная служба, на которой сначала присутствовала Екатерина, протянулась слишкомъ долго, и Екатерина хотя высказала на это неудовольствіе, не была у уніатовъ ³⁾. Смогоржевскій, кромѣ того, жестоко тогда страдалъ лихорадкой и на нѣкоторыхъ торжествахъ не могъ присутствовать. Онъ не могъ ѣхать дальше за Екатериной и даже не могъ присутствовать при выѣздѣ ея изъ Полоцка; болѣзнь удержала его въ Струнѣ. Впрочемъ, онъ поправилъ это нѣсколько.

¹⁾ Арх. ун. м. № 1005—письмо Смогоржевскаго отъ 18-го іюня 1780 года.

²⁾ «Для пріема государыни мы все обдумали по мѣрѣ возможности», пишетъ Смогоржевскій, «и между прочимъ, напечатаемъ героическое стихотвореніе, эпиграммы, оды, хроностихъ».... Арх. ун. м. № 996—письмо Смогоржевскаго отъ 6-го апрѣля 1780 года. «Рѣчь французская, советы испанскіе, героическіе стихи и оды латинскія вышли изъ печати и поднесены были императрицѣ, а греческіе, нѣмецкіе и французскіе (стихи) будутъ представлены въ Оршѣ училищемъ Толочинскимъ. Іезуиты напечатали 20 листовъ латинскихъ стиховъ и торжественно поднесли государынь; выписываю для нунція болѣе любопытныя».... Тамъ же — письмо Смогоржевскаго отъ 5-го іюня 1780 года.

³⁾ Всѣ эти свѣдѣнія описываетъ Стебельскій. *Żywoty ss. Ewfrózyny u Pałacewu*, т. II, стр. 456—465. Въ сущности они согласны съ извѣстіями журнала этого путешествія Екатерины. *Сборн. Рус. Истор. Общ.* Т. I, стр. 398—402.

Екатерина должна была ѣхать мимо Струна. Смогоржевскій разставилъ по дорогѣ своихъ крѣпостныхъ и духовенство и самъ вышелъ въ облаченіи и простился съ государыней, которая благодарила его за вниманіе ¹⁾. Кроме того, Смогоржевскій имѣлъ многочисленныя средства постоянно напоминать о себѣ Екатеринѣ и ея сановникамъ на всемъ пути ея по Бѣлоруссіи. Отъ Струна, гдѣ такъ много собрано было его друзей, до Шклова — имѣнія друга его Зорича, гдѣ готовилось самое большее торжество въ честь Екатерины, удивившее даже Австрійскаго императора ²⁾, Смогоржевскій устроилъ свою почту для своихъ друзей ³⁾. Для посылокъ и ходатайствъ Смогоржевскій имѣлъ особое опытное лицо, дворецкаго Бѣликевича.

Присмотрѣвшись въ Полоцкѣ во время пребыванія тамъ Екатерины къ разнымъ людямъ, онъ отчетливѣе уяснилъ себѣ, кто изъ нихъ имѣетъ силу, кто и какъ можетъ быть ему полезенъ. Польское сборище друзей все стояло за него: тутъ было согласіе, единодушіе, которыми дорожилъ Смогоржевскій; но что касается русскихъ людей, то Смогоржевскій нашель, что ему выгоднѣе воспользоваться разединеніемъ, разногласіемъ ихъ. Какъ только Екатерина уѣхала изъ Полоцка, Смогоржевскій опять написалъ письмо къ Чернышеву ⁴⁾, хотя зналъ, что Чернышевъ — главный его врагъ. „Фельдмаршалъ Чернышевъ — явный врагъ униі“, писалъ Смогоржевскій, „и кто знаетъ, не замышляетъ ли онъ погубить ее? Третьяго дня очень высокое лицо изъ Польши, быстро проѣзжавшее черезъ Струнь, сказало мнѣ по секрету, что знаетъ изъ вѣрнаго источника, что русское правительство въ отвѣтъ Штакельбергу высказало намѣреніе уничтожить послѣ меня унию“ ⁵⁾.

Смогоржевскій, однако, не терялъ надежды поправить дѣло. Онъ нашель между русскими сановниками покровителя униі, на вліяніе котораго можно было смѣло разчитывать, и тѣмъ смѣлѣе, что онъ, по извѣстіямъ Смогоржевскаго, любилъ дѣйствовать на перекоръ Чернышеву. Это Потемкинъ, бывшій у Смогоржевскаго съ австрійскимъ посланникомъ Кобенцелемъ за два дня до выѣзда Екатерины изъ Полоцка, когда ѣхаль въ Могилевъ, и угощенный Смогоржев-

¹⁾ Арх. ун. м. № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 5-го іюня 1780 г. Stebelski, тамъ же стр. 472 — 473.

²⁾ Арх. ун. м. № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 8-го іюня.

³⁾ Тамъ же, № 1005, письмо Смогоржевскаго отъ 4-го мая.

⁴⁾ Арх. ун. м. № 996, письмо отъ 8-го іюня 1780.

⁵⁾ Тамъ же письмо Смогоржевскаго отъ 5-го іюня 1780.

скимъ завтракомъ и шоколадомъ. Смогоржевскій написалъ къ нему письмо, въ которомъ не оставлялъ мысли о коадьюторѣ ¹⁾).

Съ этимъ письмомъ дворецкій Бѣликевичъ послѣдилъ за Потемкинымъ и нагналъ его только въ Крычевѣ. Здѣсь сталъ дѣйствовать на Потемкина новый ходатай — родственникъ (по женѣ) Потемкина, польскій гетманъ Браницкій, передъ которымъ Потемкинъ откровенно сказалъ, что въ Петербургѣ желали бы искоренить униатовъ, за которыхъ никто не говорилъ ни слова. „Не смотря, однако, на это“, писалъ Смогоржевскій Левинскому, „онъ обѣщалъ мнѣ свою помощь, но развѣ придется ему изъ-за этого поссориться съ государыней, и приказалъ Бѣликевичу пріѣхать въ Петербургъ, а вчера (письмо 8-го іюня) онъ съ здѣшнимъ губернаторомъ полетѣлъ въ Невельщину на обѣдъ къ Михельсону, чтобы переговорить о моемъ дѣлѣ съ императорскими секретарями Безбородко и Турчаниновымъ“ ²⁾. Въ знакъ особеннаго вниманія, Потемкинъ прислалъ Смогоржевскому черезъ Бѣликевича краснаго полыннаго вина, какъ лѣкарство отъ лихорадки ³⁾. Не полагаясь, однако, на одного Потемкина, Смогоржевскій въ то же время обратился къ новому лицу, приближенному къ Екатеринѣ, Ланскому ⁴⁾. Наконецъ, на всѣхъ русскихъ сановниковъ онъ думалъ дѣйствовать дипломатическими средствами. „Австрійскому послу я думаю“, писалъ Смогоржевскій, „послать письмо съ выраженіемъ благодарности австрійскому императору за дозволеніе духовнаго управленія въ Австрійскомъ кордонѣ и призову его (императора) ходатайствовать за здѣшнее католичество (унію) ⁵⁾ и архіерейство (Полоцкое), а черезъ его министра подсуну ему слѣдующія побужденія (ходатайствовать): 1) нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Австрійская императрица въ письмѣ къ здѣшней государынѣ въ сильныхъ выраженіяхъ ходатайствовала за цѣлость обоихъ обрядовъ (латинскаго и униатскаго): сыну естественно возобновить ходатайство матери; 2) можетъ онъ (императоръ) въ разговорѣ (съ Екатериной) также заявить, что онъ мнѣ, императорскому (русскому) подданному и администратору вакантной митрополіи дозволилъ въ своемъ кордонѣ духовное управленіе и желалъ бы, чтобъ я вскорѣ туда отпра-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, письмо Смогоржевскаго отъ 8-го іюня.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Униаты въ послѣднія времена Польши, особенно при Смогоржевскомъ, называли себя католиками.

вился ради нуждъ церковныхъ; но узнавъ, что я здѣсь не имѣю ни суфрагана, ни коадьютора, желалъ бы, чтобъ императрица или дала мнѣ коадьютора, или назначила кого-либо на мое мѣсто, потому что не можетъ оставаться паства безъ пастыря; 3) въ разговорѣ онъ можетъ упомянуть и то, что предоставилъ администрацію Перемышльской епархіи Холмскому епископу, не смотря на то, что этотъ епископъ—польскій житель и польскій подданный. Руководствуясь этими соображеніями, онъ (Австрійскій императоръ) можетъ самъ или черезъ своего министра подѣйствовать, по крайней мѣрѣ, на Потемкина¹⁾.

Смогоржевскій, разсылая эти письма, смутно чувствовалъ, что заходить слишкомъ далеко. Передавая все это своему повѣренному Левинскому, онъ, между прочимъ, писалъ ему: „Передайте все это по секрету свѣтлѣйшему государю и святой нунціатурѣ; пусть они своими путями добиваются правды и обдумываютъ, какъ бы вѣрнѣе подѣйствовать, потому что я одинъ, безъ помощи и безъ здоровья, не въ силахъ все сдѣлать“²⁾. Но это былъ минутный упадокъ духа. Въ слѣдующемъ же письмѣ, разказавъ, что вышеуказанныя письма разсланы, что Потемкинъ готовъ стоять за унию и что даже Чернышевъ представилъ государынѣ его меморіаль, Смогоржевскій, между прочимъ, говоритъ: „пусть все это варится въ котлѣ“, и собирався въ началѣ іюля ѣхать на конгрегацію базилианъ³⁾, которые, по его мнѣнію, безъ него, пожалуй, еще перерѣжуются⁴⁾. Смогоржевскому, однако, не скоро пришлось выѣхать изъ Полоцка и предупреждать рѣзню базилианъ, потому что въ котлѣ варилося не совсѣмъ такъ, какъ онъ желалъ. 9-го іюня, наканунѣ выѣзда Екатерины изъ Могилева, Чернышевъ прислалъ ему на его запросы отвѣтъ, что временно устроенное имъ управленіе епархіи посредствомъ консисторіи должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока императрица не выскажетъ объ этомъ своего рѣшенія⁵⁾. Дѣло, слѣдовательно, переносилось въ Петербургъ. Смогоржевскій не замедлилъ перенести туда же и свои хлопоты. 15-го

¹⁾ Арх. ун. м. № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 5-го іюня. Такое письмо Смогоржевскій дѣйствительно написалъ и послалъ Кобенцелю. См. тамъ же письмо его отъ 8-го іюня.

²⁾ Тамъ же, письмо отъ 5-го іюня.

³⁾ Тамъ же, письмо отъ 8-го іюня.

⁴⁾ Тамъ же, письмо отъ 8-го мая.

⁵⁾ Тамъ же, 441 связка, нота польскому королю папскаго нунція отъ 1-го августа 1780.

іюня онъ послалъ Бѣликевича въ Петербургъ съ письмами Полоцкаго губернатора къ его Петербургскимъ друзьямъ и съ письмами отъ другихъ лицъ ¹⁾. Многочисленные друзья его въ Польшѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ его дѣла и черезъ Левинскаго давали ему знать о мнѣніяхъ и заботахъ короля, папскаго нунція, о переговорахъ ихъ съ русскимъ посланникомъ ²⁾. Письмо Чернышева произвело на нихъ весьма сильное впечатлѣніе. Нунцій посовѣтовалъ Смогоржевскому не торопиться выѣзжать изъ Полоцка ³⁾. Въ загородной королевской резиденціи собрался подъ предсѣдательствомъ короля совѣтъ, состоявшій изъ нунція и польскихъ министровъ, и предположено было сдѣлать новое представленіе въ Петербургъ, опираясь на трактатъ 1773 г. и настаивая на назначеніи Полоцкимъ архіепископомъ протоархимандрита Важинскаго ⁴⁾. Въ этомъ смыслѣ нунцій написалъ ноту къ королю ⁵⁾. Но въ это время пришло новое извѣстіе, произведшее еще большую смуту въ Варшавѣ. Въ то время, какъ Смогоржевскій истощался въ усиліяхъ поправить свое дѣло, а друзья его спѣшили за нимъ съ своею помощію, не дремали и враги ихъ—іезуиты. Они въ Варшавѣ еще въ апрѣлѣ, гораздо раньше Смогоржевскаго, знали, какое рѣшеніе русское правительство приготовило касательно Полоцкой униатской архіепископіи ⁶⁾. Они позаботились узнать и о томъ, что Смогоржевскій пишетъ въ Польшу. 17-го (6-го) іюля Левинскій писалъ Смогоржевскому, что онъ получилъ отъ него письмо явно подпечатаннымъ, и извѣстилъ его, что копія одного письма его къ королю добыта іезуитами и сообщена Чернышеву ⁷⁾. Копія эта, очевидно, получена была и сообщена Чернышеву гораздо раньше, по всей вѣроятности, еще въ іюнѣ. Письма Смогоржевскаго вообще получали значительную гласность. Сестренцевичъ еще въ началѣ іюня отзывался о Смогоржевскомъ передъ Поляками, что его перо слишкомъ смѣлое ⁸⁾. Неблаговоленіе къ себѣ Сестренцевича Смогоржевскій видѣлъ явно ⁹⁾, и съ своей стороны, платилъ ему тѣмъ

¹⁾ Арх. ун. и. № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 15-го іюня 1780.

²⁾ Тамъ же, № 986, письма Левинскаго отъ 22-го мая, 5-го, 12-го, 19-го, 26-го іюня 1780.

³⁾ Тамъ же, письмо Левинскаго отъ 3-го іюля 1780.

⁴⁾ Тамъ же, № 986, письмо Левинскаго отъ 24-го іюля и 14-го августа 1780.

⁵⁾ Тамъ же, связка 441, нота нунція отъ 1-го августа 1780 г.

⁶⁾ Тамъ же, письмо къ Смогоржевскому изъ Варшавы отъ 1-го мая.

⁷⁾ Тамъ же, письмо Левинскаго отъ 17-го іюля 1780.

⁸⁾ Тамъ же, № 996, письмо Смогоржевскаго отъ 8-го іюня.

⁹⁾ Тамъ же.

же. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ указалъ на самую большую сторону дѣятельности Сестренцевича. По поводу покушеній Сестренцевича перезавать къ себѣ въ латинство базилианъ и подчинить уніатовъ, Смогоржевскій писалъ: „Это ясно показываетъ, что Сестренцевичъ вовсе не заботится о вѣрѣ народа, который, конечно, пойдетъ не къ латинскимъ обрядамъ, а къ схизмѣ“ (православію)¹⁾.

О простомъ народѣ Бѣлоруссіи, въ средѣ котораго дѣйствительно весьма многіе желали, но не могли перейти въ схизму²⁾, заботилось иное лицо, Георгій Конисскій, который, безъ сомнѣнія, зналъ и проекты и хлопоты Смогоржевскаго, и понималъ, какъ сильно они угрожаютъ загородить еще больше уніатамъ путь къ православію. Есть основаніе думать, какъ сейчасъ увидимъ, что объ этомъ Георгій часто говорилъ съ Чернышевымъ. Когда въ Могилевъ пріѣхалъ Потемкинъ (въ первыхъ числахъ іюня), Георгій подалъ ему двѣ записки, между прочимъ, и объ уніатахъ. „неотступно просящихъ присоединенія къ православному нашему исповѣданію“, говоритъ Георгій, „цѣлыми селеніями и съ церквами ихъ“, и просилъ доложить объ этомъ государынѣ³⁾. Судьба этихъ записокъ неизвѣстна была Георгію; неизвѣстна она и намъ, но тѣми или другими путями дѣло направилось неоспоримо въ смыслѣ просьбы Георгія. Вскорѣ по отъѣздѣ Екаторины изъ Могилева, то-есть, послѣ 10-го іюня, Чернышевъ нѣсколько разъ говорилъ Георгію: „Теперь вамъ свободно, безъ сумнѣнія, принимать, цѣлыми селеніями и съ церквами желающихъ присоединиться къ православному нашему исповѣданію“⁴⁾. Чернышевъ, дѣйствительно, былъ однимъ изъ главныхъ лицъ, давшихъ таковой ходъ этому дѣлу, и Смогоржевскій не напрасно приписывалъ ему всю вину въ своихъ неудачахъ. Уніатскія извѣстія открываютъ намъ и другое лицо, которое дѣйствовало за одно съ Чернышевымъ въ этомъ смыслѣ. „Бѣлорусскій намѣстникъ“ (Чернышевъ), писалъ къ Смогоржевскому Левинскій, „сговорившись съ Безбородко, черезъ котораго идетъ изъ губерній (Бѣлоруссіи) въ Петербургъ и обратно вся переписка, оба били и бьютъ на то, чтобъ уничтожить Полоцкое архіепископство“⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, письмо Смогоржевскаго отъ 1-го апрѣля.

²⁾ Уніатамъ во все это время не дозволяемо было переходить въ православіе общинами, приходами, и многія тысячи ихъ оставались въ уніи по неволѣ, боясь преслѣдованій отъ пановъ и ксендзовъ за личное, единичное присоединеніе.

³⁾ Арх. св. снн., дѣло 1779 — 1780 г., № 94.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, № 986, письмо къ Смогоржевскому отъ 18-го сентября 1780.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ борьбѣ за Полоцкое униатское архіепископство участвовали самые разнообразныя люди и имѣлись въ виду самыя разнообразныя цѣли. Послѣдствіемъ этого былъ нижеслѣдующій правительственный актъ. 2-го іюля 1782 года, Екатерина дала на имя Чернышева слѣдующій рескриптъ:

„По поводу новаго къ намъ отзыва отъ униатскаго въ Польшѣ митрополита Тассона Смогоржевскаго о дозволеніи ему остаться при управленіи униатскими церквами въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ, если не на всегда при коадьюторѣ, по крайней мѣрѣ до опредѣленія ему преемника, мы нужнымъ находимъ, чтобы вы ему объяснили, что согласясь однажды на желаніе его величества короля Польскаго о принятіи ему Смогоржевскому сана униатскаго въ Польшѣ митрополита, уволили мы его тѣмъ отъ всѣхъ обязательствъ подданства и службы нашей, и тогда же назначили на мѣсто его другаго униатскаго архіепископа. Когда сей назначенный ему преемникъ нашелъ для себя выгоднѣйшимъ предложенную ему епархію въ областяхъ ея величества императрицы-королевы, то черезъ сіе Полоцкая униатская епархія—учиненная праздною, въ которую опредѣленіе новаго архіерея, такъ какъ и дальнѣйше объ оной устроеніе есть единственно дѣло самодержавной нашей власти, слѣдственно, заботы и попеченія кого-либо изъ духовныхъ посторонней державы о праздности сея епархія, о рукоположеніи священства и о прочемъ оной управленіи не могутъ здѣсь нисколько быть вмѣстны. Всего менѣе остается права митрополиту Смогоржевскому присвоить себѣ ту епархію по примѣрамъ, имъ упоминаемымъ, общаго управленія оной съ митрополіей униатскою; таковое общее управленіе могло имѣть мѣсто въ то время, когда сіи провинціи были соединены съ польскою короною, но теперь какъ можетъ онъ, учинився гражданиномъ и прелатомъ въ другомъ государствѣ, служить вмѣстѣ двумъ разнымъ государямъ? Изъ сего и слѣдуетъ, что онъ Смогоржевскій долженъ, отложивъ всѣ свои объясненія, касающіяся до особы и званія архіепископа униатскаго въ Полоцкѣ, нашего подданнаго, отправиться къ мѣсту своему въ Польшѣ, остерегаясь всемѣрно мѣшаться въ распоряженіе духовныхъ дѣлъ въ имперіи нашей: но что касается до собственнаго своего имѣнія, оное въ цѣлостномъ и не прикосновенномъ его распоряженіи остается имѣть на основаніи законовъ и по примѣру прочихъ, присагу намъ учинившихъ.

„Для управленія же дѣлами духовными церквей униатскихъ въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ до будущаго нашего со-

изволенія повелѣваемъ учредить консисторію изъ трехъ или четырехъ духовныхъ того закона, людей вѣрныхъ, подданствомъ намъ обязанныхъ и поведенія добропорядочнаго. Ихъ должностію будетъ наблюдать порядки по церквамъ своего закона, въ случаѣ же вѣщанціи при которомъ-либо приходѣ священническаго мѣста, препоручите вы людямъ надежнымъ спрашивать и навѣрное освѣдомляться отъ прихожанъ, желаютъ ли они имѣть священника нашего православнаго восточнаго закона, въ каковомъ случаѣ преосвященные архіепископъ Псковскій и епископъ Могилевскій, первый въ Полоцкой губерніи, а послѣдній въ Могилевской, обязаны опредѣлять людей достойныхъ; если же прихожане похотятъ имѣть священника унитскаго, то консисторія сихъ церквей должна препоручить приходъ праздный священнику ближайшаго прихода, покуда съ постановленіемъ отъ насъ настоящаго архіерея могутъ рукополагаемы быть новыя священники; притомъ сходственно указу нашему отъ 3-го іюня 1779 года навѣрнѣе запретить въ монастыряхъ и церквахъ приходскихъ унитскихъ принимать священниковъ и монаховъ, извнѣ государства входящихъ, повелѣвъ оказывающихся безъ вашего дозволенія представлять къ вамъ для высылки за границы подъ присмотромъ¹⁾.

Рескриптъ этотъ произвелъ великую тревогу въ Варшавѣ, Римѣ и въ средѣ униатовъ. Униатовъ особенно тревожило подтверждавшееся вновь старое извѣстіе, что Полоцкое униатское архіепископство предположено уничтожить и что этого добиваются Чернышевъ и Безбородко²⁾. Въ Петербургѣ они имѣли единственную надежную опору—предсѣдателя иностранной коллегіи графа Н. И. Павина, который давно извѣстенъ имъ былъ, какъ охранитель Польши. Къ нему направлень былъ польскій посланникъ въ Петербургѣ Деболи, который получилъ отъ него увѣреніе, что постарается отворотить этотъ ударъ и ждетъ только удобнаго времени, чтобы подѣйствовать на императрицу³⁾. На тревожное опасеніе Левинскаго, что для Павина обыкновенно много нужно времени, что между тѣмъ Полоцкая архіепископія и въ ней вѣра (униатская) погибаютъ, въ кабинетѣ Польскаго короля ему отвѣчали таинственно: „Patientia (терпѣніе)“!⁴⁾. Ожидалось дѣйствительно нѣчто большее; папа написалъ къ Екатеринѣ письмо въ за-

¹⁾ Собр. законовъ № 15.028.

²⁾ Арх. ун. м. № 986—письмо Деболи отъ 1-го сентября (20-го августа) и письмо Левинскаго отъ 18-го (7-го) сентября 1780 г.

³⁾ Тамъ же, 986.

⁴⁾ Тамъ же, письмо Левинскаго отъ 2-го октября.

щиту униатской церкви въ Полоцкѣ, и это письмо въ началѣ 1781 года уже ходило по рукамъ въ Бѣлоруссіи и радовало униатовъ ¹⁾. Но эта радость скоро уступила мѣсто печали и великому смущенію. Въ началѣ февраля 1781 года полученъ былъ отвѣтъ папѣ Еватерини, который папскій нунцій въ Варшавѣ долго срывалъ и долго не рѣшался послать папѣ ²⁾, такъ какъ изъ него обазывалось, что для спасенія уни папа долженъ быть покорнымъ исполнителемъ желаній Русской императрицы. „Нунцій имѣеть копію отвѣта императрицы на письмо папы“, писалъ Левинскій, „но по политическимъ причинамъ хранить ее пока въ глубокой тайнѣ и не даетъ никому даже прочесть; ходитъ однако слухъ, что сущность этого отвѣта слѣдующая: сдѣлай, тогда и я сдѣлаю, то-есть, когда папа сдѣлаетъ Сестренцевича архіепископомъ Бѣлой Руси, тогда и императрица дастъ бѣлорусскимъ униатамъ архіепископа“ ³⁾. Отвѣтъ этотъ, впрочемъ, вскорѣ сдѣлался извѣстенъ не только въ Варшавѣ, но и въ Полоцкѣ. Базилианскій провинціалъ Милянскій писалъ о немъ изъ Полоцка 15-го (4-го) мая 1781 г. къ базилианскому прокуратору въ Варшавѣ Новицкому: „изъ этого отвѣта легко понять, кто причиною нашей гибели“ ⁴⁾.

Бѣлорусскіе и польскіе униаты, дѣйствительно, не могли имѣть на этотъ счетъ большихъ сомнѣній. Между ними, правда, ходили слухи то о назначеніи имъ православнаго епископа, то кого-либо изъ такихъ униатовъ, который бы, послѣ своего вступленія на кафедру, согласился принять православіе ⁵⁾; но болѣе основательныя извѣстія склоняли ихъ къ той мысли, что ихъ хочетъ подчинить себѣ Сестренцевичъ. 15-го (4-го) апрѣля 1781 г. повѣренный Смогоржевскаго Бѣликевичъ передавалъ ему черезъ Левинскаго извѣстіе, полученное имъ изъ Петербурга, что Сестренцевичъ старался объ этомъ, и что теперь, находясь въ Полоцкѣ, онъ часто заговариваетъ о Струнѣ и собирается осматривать его ⁶⁾. Въ началѣ 1782 года униаты имѣли извѣстіе, что Сестренцевичъ будетъ имѣть двухъ суфрагановъ для управленія,

¹⁾ Тамъ же, 987, письмо Левинскаго отъ 8-го февраля 1781 г.; Собраніе униатск. писемъ, принадл. О. С. Сидорскому, письмо Милянскаго, отъ 15-го января.

²⁾ Тамъ же, № 987 — вышеуказанное письмо, а также письмо Левинскаго отъ 5-го апрѣля 1781 г.

³⁾ Связка 981, письмо Левинскаго отъ 5-го апрѣля 1781.

⁴⁾ Изъ собр. униат. пис. О. С. Сидорскаго.

⁵⁾ Изъ того же собранія — письмо Милянскаго отъ 15-го января 1781 г.

⁶⁾ Связка 988.

изъ которыхъ одинъ, именно Лисовскій будетъ для униатовъ ¹⁾, что скоро будетъ дозволенъ переводъ униатовъ въ латинство ²⁾, и что Сестренцевичу поручено войти въ сношенія съ Смогоржевскимъ, не согласится ли онъ дозволить это ³⁾.

На эти извѣстія сочувственно откликнулись прежде всего Полоцкіе базилиане. „Мнѣ кажется“, писалъ Милянвскій въ Новицкому 15-го мая 1781 г., „что слѣдовало бы какъ-нибудь надумать Римъ, чтобы намъ, по крайней мѣрѣ, дозволено было хоть подъ властію епископа римскаго обряда, потому что несомнѣнно, извѣстно, что въ униіи мы не долго останемся: такъ лучше во время принять мѣры и закрѣпить существованіе нашихъ монастырей“ ⁴⁾. Сочувственно къ этому относились и предупреждали ожидаемое теченіе дѣлъ не одни базилиане. Въ Полоцкой области, давно извѣстной множествомъ ревнителей, выступавшихъ подъ знаменемъ Кунцевича, радовавшася всегда переходу униатовъ въ латинство, нашлось, видно, и теперь не мало ревнителей этого перехода. Еще въ началѣ 1781 г. тотъ же Милянвскій писалъ: „Весьма многіе перешли въ латинство и не перестаютъ идти“. Но въ то же время онъ сообщалъ, что въ Могилевской области происходитъ совсѣмъ другое, что тамъ десятки приходовъ отпали отъ униіи и обратились въ православіе.

М. Кояловичъ.

¹⁾ Письмо Милянвскаго отъ 15-го мая изъ собр. ун. пис. О. С. Сидорскаго

²⁾ Арх. ун. м. связка 988 письмо Милянвскаго отъ 18-го января.

³⁾ Связка 999, письмо Обрамнальскаго отъ 23-го марта 1782 г.

⁴⁾ Изъ собр. ун. пис. О. С. Сидорскаго.